Литвинова А.С.

Гражданское образование как способ социального конструирования политической культуры современного общества

*Санкт-Петербургский государственный университет, факультет политологии
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-01-2019-51

idsp: ljjournal-01-2019-51

Аннотация

В статье рассматривается роль гражданского образования в социальном конструировании политических коммуникаций и политической культуры. Политическая культура анализируется как символическая матрица, в рамках которой происходит непрерывный процесс воспроизводства прошлого политического опыта и включение его структур в политическое настоящее и будущего. Гражданское образование можно рассматривать как сложную систему коммуникативных практик, интегрирующих элементы политической культуры и формирующих тип политического участия, ориентаций и ценностей. Конструктивистская составляющая гражданского образования актуализируется в результате проводимой элитами политики памяти и исторической политики, которые, определяя интерпретацию коллективного опыта в символическом пространстве, поддерживают и легитимируют существующие политико-культурные структуры общества.

Ключевые слова: политическая культура, гражданское образование, социальное конструирование, политическая коммуникация, легитимация.

Abstract

The article discusses the role of civic education in the social construction of political communications and political culture. The author analyzes the political culture as a symbolic matrix, within which there is a continuous process of reproducing past political experience and the inclusion of its structures in the political present and the future. Civic education can be viewed as a complex system of communicative practices that integrate elements of political culture and shape the type of political participation, orientations and values. The constructivist component of civic education is actualized as a result of the memory and historical policy pursued by elites, which, defining the interpretation of collective experience in a symbolic space, support and legitimize the existing political and cultural structures of society.

Keywords: civic education, political communication, social construction, political culture, legitimization

Политическая культура придает целостность и интегрированность сфере политического наряду с тем, как общенациональная культура – жизни общества в целом. Культура, благодаря заложенному в своей основе набору символов и значений, разделяемых всеми членами конкретного сообщества, выполняет коммуникативную функцию, то есть обеспечивает понимание в процессе социального взаимодействия. На основе коммуникативной функции культура выполняет также интеграционную функцию, создавая чувство общности и солидарности. Политическая культура обладает сходными функциями в рамках политического пространства. С этой точки зрения, основополагающие ценности политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения преемственности любой общественно-политической системы.

К.Ф. Завершинский рассматривает политическую культуру как процесс «понимания» (обобщения смысловых ориентаций), необходимого условия конституирования политических идентичностей, которые всегда выявляются в проекции

времени (соотнесенности с «прошлым» и «будущим») и составляют содержание политической памяти [1]. Политическая культура представляется как символическая матрица, в которой происходит непрерывный процесс воспроизводства прошлого социального и политического опыта и включение его структур в политическое настоящее и будущее.

В.А. Гуторов отмечает, что политическая культура и образование неотделимы друг от друга, даже тождественны, и определяет политическое образование как «сложную систему, интегрирующую в результате целенаправленной деятельности те элементы культуры, которые определяют характер и формы политической социализации (по сути, гражданского образования) в процессе формирования определенного типа политического поведения и сознания, свойственных данному типу общества и государственному устройству» [2].

Система гражданского образования должна способствовать формированию гражданской культуры. Главная проблема гражданского образования заключается в способности политических институтов и общей системы образования стимулировать политическое сознание и гражданственность в рамках уже существующих форм политической культуры.

Изучение непосредственно процесса конструирования было предпринято П.Бергером и Т.Лукманом, которые разработали концепцию конструирования социальной реальности, где под таковой понимается «вся совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракции».[3] Социальная реальность представляется, с одной стороны, сложной культурно-исторической конструкцией, где процесс познания и самопознания определяется социальными представлениями и опосредуются значимыми другими, а с другой – как результат человеческой деятельности, точнее типизации действий и дальнейшей их институционализации.

Социальные представления, таким образом, на когнитивном уровне упорядочивают, разделяемый всеми членами социальной общности, образ действительности, создавая пространство повседневности. Социальный порядок — это продукт непрерывной человеческой деятельности, значимая часть которой связана с процессом институционализации, в результате которой институты, образующие сконструированный объективный институциональный мир, понимаются всеми членами данного общества. Институциональному порядку требуется легитимация, и именно гражданское образование, являясь важнейшей составляющей политической социализации, выступает механизмом трансляции существующих элементов значений политической реальности новым поколениям. Тем самым происходит интеграция и легитимация социально значимых смыслов.

Процесс конструирования политической реальности не является конечным, политическое пространство эволюционно трансформируется. Как отмечал А.Турен, «социальные отношения никогда не остаются полностью «открытыми», они закрываются, трансформируются в социальный порядок, поддерживаемый агентами социального и культурного контроля и, в конечном счете, государственной властью».[4] Именно политическая элита в любом государстве поддерживает социальный порядок, способствует адаптации его к изменяющимся реалиям, а также легитимирует свое господство. Достижение этих целей осуществляется через основные каналы передачи идеологических задач - СМИ и образование.

Так, Ван Дейк, определяя социальную власть в терминах контроля, который осуществляет одна группа в отношении других групп и их членов, отмечает, что представители власти наделены особенностью, которая позволяет ее продуцировать смыслы, которые затем становятся общезначимыми. Это достигается за счет доступа (к определенным знаниям), с помощью которого производится публичный дискурс.[5] Ш.

Муфф выдвинула тезис о том, что «социальный агент конституируется набором субъективных позиций, которые никогда не могут быть зафиксированы в закрытой системе различий»[6], который можно уточнить тем, что источником процесса конструирования дискурсов являются существующие властные структуры, осуществляющие символическое производство.

Так, эффективность социального конструирования в рамках символического пространства «предопределяется символическим дизайном пространственно-временного континуума процедур легитимации политического господства».[7] Ю.Левада выделяет две возможные оси символизации социальных и политических явлений: временная, связанная с выделением в истории важных событий, и пространственная [8]. А.И. Щербинин отмечал, что «политическое время приобретает публичный назидательно-воспитательный характер для потомков (как матрица своеобразного политического воспитания), становится коллективно присеваемым». [9] Указанная воспитательная функция времени проявляется в настоящем, создавая представление об организации политического пространства, воспроизводящего в каждом новом поколении свои фундаментальные ценностные основы.

Конструктивистская составляющая гражданского образования непосредственно актуализируется в результате проводимой элитами политики памяти, которая определяет интерпретацию коллективного опыта и инкорпорирует практики освоения настоящего в символическом пространстве. Государство выполняет регулятивное воздействие на нашу память, влияя на процесс развития исторической науки, определяя исследовательский вектор в проблемных областях знания, задавая стандарты исторического образования. По А.И. Миллеру, «историческая политика — это особый сорт политики памяти, когда она проводится в конфронтационном ключе, преследуя партийные цели, и это не диалоговый режим, а навязывание какой-то точки зрения той группы, которая контролирует дискурс или пытается его контролировать»[10]. Историческая политика определяет то, как интерпретировать коллективный опыт освоения социального мира и процесс его исторического развития.

Элиты, выполняя задачу общественной интеграции и легитимации существующего порядка, конституируют наше представление о прошлом за счет имеющейся монополии на распространение социальных представлений в рамках существующей культурной матрицы. Гражданское образование, выступая одним из способов социального конструирования реальности через передачу культурного опыта, таким образом, легитимирует существующий социальный порядок, а так же обозначает координаты политического будущего.

Наряду с постоянной необходимостью стабилизации социальных структур, указанной выше, существует также необходимость их адаптации к социальной динамике. В современных условиях политической модернизации, возросшей скорости социальных изменений возрастает потребность в гражданственности, растут требования к качественным характеристикам гражданина как политического актора. Демократические политические системы предполагают эффективную коммуникацию в публичной сфере, активное политическое участие и высокий уровень развития гражданской политической культуры. Данные факторы социального процесса создают запрос на формирование системы гражданского образования, способствующей выработке модели политического поведения и набора социально-политических качеств гражданского типа.

1. Завершинский К.Ф. Политическая культура как способ семантического конституирования политических коммуникаций // Политическая наука: Исследования политической культуры: современное состояние. – М.: ИНИОН РАН. – 2006. – №3. – С. 38 – 43.
2. Гуторов В.А. Политическое образование, демократизация и роль университетов в современной России. / «Политика и образование: Альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социогуманитарных дисциплин». – Спб. 2008. – 340 с.

3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / П.Бергер, Т.Лукман. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
 4. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М.: Научный мир, 1998. — 204 с.
 5. Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013 — 344 с.
 6. Миненков Г.Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории. // Политическая наука. — 2005 — №3. — С. 21-28.
 7. Завершинский К.Ф. «Политическая культура» общества: от «зависимых переменных» к «сильной программе». // ПОЛИТЭКС. — 2012. — Т.8. — №1. — С. 32-39.
 8. Левада Ю. А. Сочинения: избранное: социологические очерки 2000-2005. — М., 2011. — 507 с.
 9. Щербинин А.И. Политическое образование: Учебное пособие. — М.: Весь Мир, 2005. — 288 с.
 10. Миллер А. И. Россия: власть и история. // Pro et Contra. — 2009. — № 3–4 (46). — С. 6-23.
-